

БРИТАНСКИЙ ПРОЕКТ В ПАЛЕСТИНЕ: КОЛОНИАЛЬНЫЙ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОЧАГ»

Самарская Людмила Максимовна — младший научный сотрудник Центра ближневосточных исследований Института мировой экономики и международных отношений РАН (Москва, Россия).

E-mail: saluma@bk.ru

ORCID: 0000-0003-4596-4404; Scopus Author ID: 57217047132; Researcher ID: AAE-9512-2019

Благодарности: автор признателен д.и.н., проф. И.Д. Звягельской за помощь в написании и редактировании статьи.

Аннотация. Подмандатная Палестина оказалась уникальным примером попытки создания «национального очага» в рамках колониальной системы. Цель настоящей статьи — проанализировать сочетание национального и колониального в реализации проекта «очага для еврейского народа» в Палестине, а также роль культурно-религиозных источников, обуславливавших образ мышления как британских администраторов, так и сионистов-переселенцев. При кажущемся сходстве их взглядов каждая сторона имела свои цели в проекте возвращения Палестины евреям. Представления лидеров сионистского движения об Эрец Исраэль были во многом схожи с позициями британских политиков. Еврейский национализм сформировался под влиянием европейских идей и концепций. Но сионисты воспринимали европейцев как ситуативных союзников, а потому их интересы совпадали лишь в краткосрочной перспективе. Им важна была идея национального возрождения народа Израиля на его исторической родине. Именно на этом строилась новая еврейская идентичность, при этом ее идеологи не отвергали многие элементы религиозных традиций и правовых основ иудаизма.

Автор использовал как британские официальные документы и архивные материалы, так и мемуары и воспоминания евреев — переселенцев в Эрец Исраэль. Для некоторых британских политических деятелей возвращение евреев на их историческую родину было благородной миссией, вписывавшейся одновременно в рамки и «христианского сионизма», и представления о цивилизующем характере имперского колониализма. При этом территория Палестины играла вполне практическую стратегическую роль, а потому оказывалась в этом смысле крайне удобным «плацдармом». Сионистов же британские политики воспринимали как лояльных себе проводников европейского колониального влияния в ближневосточном регионе. Автор считает, что еще до усугубления межэтнического противостояния в подмандатной Палестине некоторые представители Британской империи предполагали, что евреи не будут лояльным меньшинством, готовым всегда и в полной мере действовать в ее интересах.

Ключевые слова: подмандатные территории, Палестина, Британская колониальная империя, колониальная система, ориентализм, сионизм, национализм, евреи, национально-государственное строительство.

L.M. Samarskaia**British Project in Palestine: Colonial “National Home”***Liudmila Samarskaia, Primakov Institute of World Economy and International Relations (Moscow, Russia).**E-mail: saluma@bk.ru**ORCID: 0000-0003-4596-4404; Scopus Author ID: 57217047132; Researcher ID: AAE-9512-2019**Acknowledgements: The author would like to thank I.D. Zvyagelskaya for her help in creating and editing this article.*

Abstract. Mandatory Palestine proved to be a unique example of an attempt to create a “national home” within the framework of the colonial system. The present article aims to analyse the combination of the national and the colonial in the implementation of the “home for the Jewish people” in Palestine, as well as the role of cultural-religious narratives in the mindset of both the British administrators and the Zionist settlers. The research is based on British official documents and archive materials, as well as on the memoirs of Jewish settlers in Eretz Yisrael, some of which are introduced into the Russian academic circulation for the first time. Many British politicians viewed the return of the Jews to their historical homeland as a specific noble mission, which fit both into the framework of “Christian Zionism” and the notion of the civilizing nature of imperial colonialism. Palestine, along with its religious and cultural significance, was at the same time playing a thoroughly practical strategic role, and in that sense served as a highly convenient “foothold”. The British politicians and administrators perceived the Zionists as loyal agents of European colonial influence in the Middle East region. Based on the conducted research, the author reached the following conclusions. Even before ethnic confrontation in mandate Palestine intensified, some representatives of the British Empire anticipated that the Jews would not be a loyal minority, always ready to act in the Empire’s interests to the full extent. The main finding of the research is that despite the superficial similarity between the outlooks of the European Zionists and the official representatives of the British Empire, their perceptions of Palestine and their aims and purposes there were fundamentally different. On the one hand, the notions of the leaders of the Zionist movement about Eretz Yisrael were indeed in many respects close to the positions of British politicians and administrators. Jewish nationalism emerged under the influence of European ideas and concepts, and even orientalism influenced it to a certain degree. On the other hand, the Zionists perceived the Europeans as situational allies, therefore their interests coincided only in the short-term perspective. The idea of the national revival of the people of Israel in its historical homeland played a key role for them. This laid the foundation of the new Jewish identity, which also included multiple elements of religious traditions and legal bases of Judaism.

Keywords: mandated territories, Palestine, British colonial empire, colonial system, orientalism, Zionism, nationalism, the Jews, nation-state building.

В первой половине XX в. колониальная система достигла наивысшей точки своего территориального и политического влияния¹: после Первой мировой войны империи Великобритании и Франции, крупнейшие в мире, занимали наибольшие территории за всю историю своего существования. При этом колониальная система претерпевала некоторые изменения в связи с существенными трансформациями международной обстановки и появлением активных национальных движений на подконтрольных европейским державам территориях. Система мандатов Лиги Наций на время стала неотъемлемой частью межгосударственных отношений. Хотя формально подмандатные территории не имели статуса колоний, методы управления ими зачастую отличались не столь существенно.

Среди всех британских колониальных владений (коронных колоний, доминионов, протекторатов и мандатов) существовали два основных типа: поселенческие и оккупационные, или переселенческие и сырьевые (эксплуатируемые)². Первые заселялись британцами

¹ Johnson R. British Imperialism. Basingstoke, 2003. P. 39.

² Сагимаев А.В. Колониальная политика Великобритании в межвоенный период: причины и особенности трансформации. М., 2018. С. 9.

и развивались благодаря помощи метрополии (либо уже имели значительное европейское население). В начале XX в. они приобрели большую самостоятельность, получив статус доминионов (Канада, Австралия, Новая Зеландия, Ньюфаундленд, Южно-Африканский Союз и Ирландское свободное государство). Вторые были нужны по экономическим или стратегическим соображениям, а европейский контингент в них был незначительным и состоял преимущественно из представителей имперской власти.

Палестину, которая стала британской подмандатной территорией после Первой мировой войны, нельзя однозначно отнести ни к одной из этих категорий³. Во-первых, «колонисты» (евреи-сионисты) и «администраторы» (британцы) имели разное этносоциальное происхождение, а интересы местного арабского населения поначалу почти не принимались в расчет. Во-вторых, и сырьевой, и коммерческой пользы от Палестины было мало, поэтому стремление Великобритании к контролю над ней сложно было объяснить экономическими соображениями⁴. В то же время сама территория имела важное стратегическое значение, играя роль «буфера» между подконтрольным Великобритании Суэцким каналом и французской сферой влияния в Сирии и Ливане. Так, Палестина оказалась уникальным примером поселенческого колониального владения в стратегически выгодном регионе, заселявшегося не британцами, а европейскими евреями (а впоследствии — и восточными евреями, мизрахим), к изучению которого вновь и вновь обращаются историки⁵.

Настоящая статья рассмотрит ряд значимых вопросов. В какой степени создание «национального очага для еврейского народа» оказалось националистическим, а в какой — колониальным проектом? Какими идеями руководствовались британские политические деятели, принимая на себя управление подмандатной Палестиной? Какую роль играли культурно-религиозные представления о Палестине в британском имперском и сионистском поселенческом нарративе?

В последнее время вновь стали обращаться к теории «постколониализма», возникшей в 1970–1980-х годах, согласно одному из аспектов которой колониальный период нельзя считать вполне закончившимся, несмотря на распад европейских колониальных империй⁶, поскольку его последствия в государствах Азии и Африки ощущаются до сих пор. Актуальность изучения подмандатной Палестины в контексте колониальных и постколониальных (основу их заложила работа Эдварда Саида «Ориентализм»⁷) исследований обусловлена тем, что и Израиль, и догосударственный «еврейский национальный очаг» до сих пор зачастую воспринимаются как «колониальный проект» Великобритании на Ближнем Востоке⁸. Евреи при этом рассматриваются как колонизаторы, как воплощение западного империализма. Через призму ориентализма, по мнению израильского исследователя Хаима Гербера, впоследствии смотрели на палестинское арабское население многие «традиционные» и даже «новые» израильские историки⁹.

В то время как основания для подобных оценок во многом понятны, современное еврейское государство и еврейский ишув в Палестине представляются не вполне

³ Fieldhouse D.K. *Western Imperialism in the Middle East 1914–1958*. Oxford, 2006. P. 117.

⁴ Шаповалов М.С. Британские экономические интересы в Палестине в конце XIX — начале XX в. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2014. № 6. С. 97.

⁵ Эпштейн А.Д., Кожеев С.А., Фадеев И.А. Последнее государство крестоносцев: британское мандатное правление в Палестине в зеркале зарубежной историографии // Уральское востоковедение. 2011. № 4. С. 162–180; Hogan A. *Competing Administrations in Palestine: Imperial Power and Settler Regimes in the British Empire* // *Journal of Holy Land and Palestine Studies*. 2020. Vol. 19. № 2. P. 191–209.

⁶ Jazeel T. *Postcolonialism*. Oxon, 2019. P. 5.

⁷ Said E.W. *Orientalism*. New York, 1979.

⁸ Samman M. *Trans-Colonial Urban Space in Palestine: Politics and Development*. Abingdon, 2013. P. 73–77; Masalha N. *The Zionist Bible: Biblical Precedent, Colonialism and the Erasure of Memory*. Abingdon, 2014. P. 20–22; Browne B.C. *Disrupting Settler-Colonialism or Enforcing the Liberal “Peace”? Transitional (In)justice in Palestine-Israel* // *Journal of Holy Land and Palestine Studies*. 2021. Vol. 20. № 1. P. 1–27.

⁹ Gerber H. *Zionism, Orientalism, and the Palestinians* // *Journal of Palestine Studies*. 2003. Vol. 33. № 1. P. 23–25.

соответствующими этой парадигме. С одной стороны, историю отношений евреев с западной цивилизацией сложно назвать простой¹⁰, а потому сионистов нельзя рассматривать как проводников исключительно западноевропейской имперской идеологии. В культурном смысле евреи Европы, безусловно, испытывали влияние окружавших их и христианских практик и традиций, и светских течений и идеологий. Однако в сионизме, светском национальном движении, основанном на множестве различных элементов¹¹, существенную роль играли концепции, заимствованные из иудаизма и раввинистического религиозного права (как правило, переосмысленные и трансформированные).

С другой стороны, основной идеей еврейского национализма было возвращение в Эрец Исраэль (Землю Израиля), на землю праотцов, и это коренным образом отличает подход сионистов от традиционного переселенческого колониализма. В рамках сионистского движения действительно были территориалисты — сторонники создания еврейского государства на любой доступной территории («план Уганды», идея о переезде в Аргентину), однако их предложения не встретили широкой поддержки и в итоге не были реализованы. Верх одержали именно сторонники идеи возвращения на историческую родину¹².

СИОНИЗМ КАК КОЛОНИАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ: ИСТОРИОГРАФИЯ

Колониальная функция сионизма остается предметом научных споров. Так, американско-британский исследователь Ярон Пелег отмечает сочетание западного и восточного в еврейском самовосприятии. Отношение переселенцев к арабам Палестины основывалось на опыте европейского ориентализма, но при этом сионисты «вдохновлялись» их образом при создании «новой еврейской культуры». Однако им было необходимо дистанцироваться от местных жителей (как и белым колонистам-поселенцам), так же как европейские евреи веками старались сохранять особые черты своего сообщества в рамках западной цивилизации. Теперь это имело смысл в контексте создания новой национальной идентичности¹³.

Одним из сторонников концепции «сионизм — это колониализм» является палестинский исследователь Нур Масалха. В работе «Сионистская Библия» он показывает, как поиск европейцами археологических подтверждений достоверности библейского текста в XIX в. привел к переосмыслению представления о Святой Земле и перенесению его на современную им Палестину. Колонизация оправдывалась цивилизационной миссией Запада на Востоке, библейские мифы способствовали созданию сионистского переселенческого «реставрационистского» нарратива, вписывая его в западную империалистическую парадигму. Еврейский национализм, таким образом, становился европейским колониальным движением¹⁴.

Однако существует и противоположная точка зрения. По мнению израильского историка Йоава Гелбера, хотя сионизм и имел некоторые черты колониального движения, в целом он совершенно ему не соответствовал. Традиционный колониализм был направлен на эксплуатацию или насильственное перемещение местного населения, вооруженное завоевание земли и активное выкачивание ресурсов. Сионисты же стремились к использованию еврейских рабочих, конкурировали с арабами на рынке труда и ускоряли модернизацию не очень развитой в экономическом смысле территории¹⁵.

¹⁰ Berlin I. The Origins of Israel // The Middle East in Transition / ed. W.Z. Laqueur. New York, 1958. P. 204–206.

¹¹ Подробнее см.: Израиль: новое государство — новая нация // Ближний Восток: политика и идентичность / под ред. И.Д. Звягельской. Гл. 7. М., 2020.

¹² Masalha N. Op. cit. P. 52.

¹³ Peleg Y. Orientalism and the Hebrew Imagination. Ithaca, 2005. P. 8–9.

¹⁴ Masalha N. Op. cit. P. 1–7, 10–23, 32–34.

¹⁵ Gelber Y. Is Zionism Colonialism? // The British Mandate in Palestine. A Centenary Volume, 1920–2020 / ed. M.J. Cohen. Abingdon, 2020. P. 228–232.

Более сбалансированным представляется подход американского историка Дерек Пенслара. По его мнению, сионистское национальное движение сочетало в себе как колониальные, так и антиколониальные черты. С одной стороны, сионисты не имели устойчивой и безоговорочной поддержки государства-колонизатора (что было характерно для большинства европейских колониальных движений). С другой — сама Сионистская организация использовала методы, заимствованные из европейской колониальной практики: она пыталась (не вполне успешно) играть роль государства-колонизатора, учредила колониальный банк. Однако она не призывала к эксплуатации местного населения, а наоборот, делала акцент на применении еврейского труда. Восприятие сионистами арабского населения Палестины также было не вполне однозначным: одновременно романтизированным и снисходительным. Не следует забывать, что сионизм периода британского мандата первой половины XX в. также претерпевал различные трансформации. Как отмечает Д. Пенслар, до 1930-х годов для сионистского движения в целом не была характерна идея перемещения или изгнания местного населения с его земли. Она утвердилась позже¹⁶.

«БРЕМЯ БЕЛОГО ЧЕЛОВЕКА» И «ХРИСТИАНСКИЙ СИОНИЗМ»

Святая Земля — Палестина — издавна занимала особое место и в иудейском, и в христианском историческом мировосприятии. Стремление к расширению имперского влияния в XIX в. сочеталось (в случае с Великобританией) с особым отношением англикан-протестантов к иудаизму и евреям в целом. Палестина при этом стала восприниматься не только как Святая, но и как Избранная Земля, где можно найти реальные свидетельства мифологических событий далекого прошлого, которую когда-то «освобождали» крестоносцы, а теперь ее нужно «освободить» вновь. «Мирные крестовые походы» подразумевали переосмысление палестинских реалий в библейском контексте, а колонизация трактовалась как «возвращение земли»¹⁷. Все это в сочетании с вполне прагматическими стратегическими соображениями гармонично вписалось в британский политико-идеологический нарратив начала XX в.

Сионисты воспринимались британцами как проводники европейского колониального влияния — в самом позитивном ключе. Во-первых, они оказывались «лояльным меньшинством» в Ближневосточном регионе, что стало особенно важно после предоставления частичной независимости Египту в 1922 г. Во-вторых, еврейские поселенцы могли принести «энергию, знания и европейское влияние для развития Ближнего Востока». Третьей причиной поддержки сионизма были «моральные права евреев на регион»¹⁸.

Одним из важных элементов колониально-поселенческого аспекта сионизма было обращение к библейским сюжетам, к истокам еврейской религиозной традиции. Христианские идеи в целом способствовали созданию и развитию концепции «бремени белого человека», который должен был стремиться нести знание, веру и прогресс менее развитым народам. В этом была основа идеологической апологетики колониализма и империалистического доминирования: многие политические и административные деятели Великобритании действительно верили в цивилизующую и просветительскую миссию империализма. Воплощавшие ее в жизнь зачастую считали империализм «системой ценностей, которые по своей сути были благожелательными»¹⁹.

¹⁶ *Penslar D.J.* Is Zionism a Colonial Movement? // *Colonialism and the Jews* / eds E.B. Katz, L.M. Leff, M.S. Mandel. Bloomington, 2017. P. 278–281, 298.

¹⁷ *Sanbar E.* The Invention of the Holy Land // *A History of Jewish-Muslim Relations: From the Origins to the Present Day* / eds A. Meddeb, B. Stora. Translated from French by J.M. Todd, M.B. Smith. Princeton, 2013. P. 292–296.

¹⁸ *Johnson R.* Op. cit. P. 162.

¹⁹ *Ibid.* P. 3.

Палестина вписывалась в эту систему даже более остальных контролировавшихся Великобританией территорий: наряду с благом для местного арабского населения, восстановление «исторической несправедливости» и возвращение евреев на Землю Обетованную считалось благородной и даже пророческой миссией, исполнение которой было бы значимым достижением для британских «христианских сионистов»²⁰. Важность христианских ценностей для мировосприятия политических деятелей той эпохи позволяет говорить об их влиянии на практическую деятельность британского истеблишмента²¹, на принятие тех или иных решений, в частности публикации Декларации Бальфура (о поддержке британским правительством создания «в Палестине национального очага для еврейского народа»)²². Не меньшую роль на деле играли стратегические соображения.

По мнению Нура Масалхи, Теодор Герцль, основатель политического сионизма, рассматривал возможность создания еврейского государства именно в рамках системы европейского колониального доминирования²³. И действительно, некоторые сионистские лидеры (и Теодор Герцль, и Лев Леванда, сионист из Российской империи конца XIX в., и Хаим Вейцман, председатель Сионистской организации с 1920 г.) были убеждены, что местное население должно было с радостью воспринимать перспективу участия евреев в экономическом развитии страны²⁴. Однако местное арабское население было недовольно сионистской колонизацией. Уже в 1920 и 1921 гг. в Палестине вспыхнули арабские волнения, за которыми последовали более серьезные восстания в 1929 и 1936–1939 гг. Конфликты заставили британскую администрацию сначала частично пересмотреть, а затем и кардинально изменить свою политику на Святой Земле²⁵.

ИДЕАЛИЗАЦИЯ СИТУАЦИИ «НА ЗЕМЛЕ»

Как сионисты, так и некоторые представители британской администрации в Палестине идеализировали отношение арабского населения Ближнего Востока к потенциальной власти Великобритании в регионе в начале XX в. Так, Рональд Сторрс, военный губернатор Иерусалима (а после перехода управления Палестиной от военной администрации к гражданской — губернатор Иерусалима и Иудеи), в воспоминаниях писал, что британское управление Египтом казалось жителям Сирии благом по сравнению с владычеством турок. «Взгляд Сирии склонился на юго-запад, туда, где за Синаем ...сияла перед ними другая древняя страна, возрожденная к процветанию и одаренная цивилизацией Европы при помощи силы Великобритании и гения англичанина». Он также отмечал, что британский контроль над Палестиной был бы не только понятен местным жителям, но и приветствовался бы ими, если бы не сионистская программа²⁶.

Однако это не вполне соответствовало истинному положению вещей. Так, в составленном представителями арабских националистических организаций «Аль-Фатат»

²⁰ Schmidt D.W. Partners Together in this Great Enterprise: The Role of Christian Zionism in the Foreign Policies of Britain and America in the XX Century. Jerusalem, 2011. P. XI.

²¹ Подробнее о практических методах управления подмандатной Палестиной см.: Makover R. Shilton u-minhal be-Eretz-Yisrael 1917–1925. Yerushalaim, 1988; Reuveny J. Mimshal ha-mandat be-E”I 1920–1948: Nituakh histori-medini. Ramat Gan, 1993.

²² Schmidt D.W. Op. cit. P. XXI, 35–79.

²³ Masalha N. Op. cit. P. 52.

²⁴ Laqueur W. A History of Zionism. From the French Revolution to the Establishment of the State of Israel. New York, 2003. P. 133, 210–211, 243.

²⁵ Крупин С.В. Противостояние арабского и еврейского населения в Палестине: доминирование насилия и международный контекст (первая половина XX века) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 214–218; Щевелев С.С., Крыжко Е.В. Проблема заселения Палестины еврейским населением в первой половине XX в. и образования государства Израиль // Уч. зап. Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2020. Т. 6 (72). № 1. С. 148–150.

²⁶ Storrs R. The Memoirs of Sir Ronald Storrs. New York, 1937. P. 370–371.

и «Аль-Ахд» в 1915 г. Дамасском протоколе²⁷, который лег в основу требований относительно границ потенциального арабского государства, содержащихся в переписке Верховного комиссара Великобритании в Египте Мак-Магона с шерифом Мекки Хусейном 1915–1916 гг.²⁸, Великобритания упоминалась лишь в контексте «оборонительного союза» и «экономического приоритета». Арабские националисты хотели, чтобы Великобритания признала независимость их будущего государства, и вовсе не стремились становиться ее вассалами.

Аналогичная позиция была выражена в большинстве петиций, полученных Международной (по факту — лишь американской) комиссией по мандатам в Турции, направленной на Ближний Восток по решению Парижской мирной конференции в 1919 г. Из 1863 заявлений, поданных местным населением, 1370 (т.е. 73,5%) были за создание независимой Сирии. В комментариях к результатам исследования комиссии пояснялось, что это зачастую сочеталось с выбором США или Великобритании в качестве страны-мандатария (в меньшем числе случаев) или страны-«помощника» (в большинстве петиций), а также не исключало согласия получать иностранную экономическую или техническую помощь²⁹.

Так же и в переписке между Палестинской арабской делегацией, отправленной в Лондон по решению Палестинского арабского конгресса в 1921 г., и британским министерством по делам колоний в 1922 г. представители интересов мусульман и христиан Палестины требовали создания национального независимого правительства этой территории и упоминали лишь «оказывающую помощь державу»³⁰.

Однако среди представителей интеллигенции были и другие мнения. Так, в открытом письме Верховному комиссару Палестины, опубликованном в газете «Филастын» 7 апреля 1922 г., ее владелец и редактор Исса Дауд Эль-Исса заявлял, что предпочел бы превращение Палестины в коронную колонию Великобритании, но не в «национальный еврейский очаг»³¹.

Многие британские военные деятели осознавали сложности, с которыми будет сопряжено управление Палестиной из-за несогласия арабского населения с политикой в рамках Декларации Бальфура. Об этом говорили как сторонники, так и противники «сионистского проекта»³². Глава британской военной разведки Уильям Туэйтс, в 1920 г. посетивший ряд ближневосточных и восточноевропейских территорий, включая Палестину, писал, что «сионисты в Палестине не являются пробританскими и нет никакого основания предполагать, что сионистская Палестина когда-либо будет действительно дружественной Великобритании; в любом случае эта дружба сохранялась бы лишь до тех пор, пока сионистское государство зависело бы от военной защиты Великобритании»³³.

С течением времени арабские требования о предоставлении населению Палестины права самоуправления никуда не делись, а антиссионистские настроения все в большей

²⁷ The Damascus Protocol // *Antonius G. The Arab Awakening. The Story of the Arab National Movement*. Philadelphia, 1939. P. 157–158.

²⁸ The McMahon Correspondence // *Antonius G. Op. cit.* P. 413–427.

²⁹ Report of the American Section of the International Commission on Mandates in Turkey. 28 August 1919 // *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace conference. 1919. Vol. XII. Doc. 380. P. 762–763, 766. HTML: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1919Parisv12/d380> (дата обращения: 01.05.2021).*

³⁰ № 1. The Palestine Arab Delegation to the Secretary of State for the Colonies. 21 February 1922 // *Palestine. Correspondence with the Palestine Arab Delegation and the Zionist Organisation*. London, 1922.

³¹ *El-Issa I.D. An Open Letter to His Excellency the High Commissioner for Palestine from the Editor & Proprietor of the "La Palestine" Newspaper* // *Filastin (La Palestine)*, 7.IV.1922.

³² *Palestine Papers 1917–1922. Seeds of Conflict / Compiled and annotated by D. Ingrams*. London, 1972. P. 151–158; *Palestine Mandate. Vol. 50. Debated on Wednesday 21 June 1922. HTML: <https://hansard.parliament.uk/Lords/1922-06-21/debates/4a00f5d1-4cca-41fd-8d0b-2ab961c1e70e/PalestineMandate> (дата обращения: 01.05.2021).*

³³ CAB 24/108/4 (Former Reference: CP 1504). Notes by the Director of Military Intelligence on his recent visit to Turkey. Memorandum by Winston S. Churchill. 21 June 1920. P. 2–4.

степени становились антибританскими. Несмотря на это, даже в конце 1920-х годов, вплоть до беспорядков 1929 г., отчеты британской администрации в Палестине для Лиги Наций оставались оптимистичными: «отношения между двумя сообществами (еврейским и арабским. — Л.С.) продолжают улучшаться», несмотря на «вопрос Стены плача» и на сохраняющуюся враждебность между ними³⁴.

Однако уже в 1933 г. Верховный комиссар Палестины Артур Вочоп в личном письме министру по делам колоний Филипу Канлифф-Листеру писал, что характер арабских выступлений в этом году был политическим и «определенно антибританским» из-за приверженности Великобритании «политике Декларации Бальфура и письма премьер-министра (Рамсея Макдональда. — Л.С.) д-ру Вейцману»³⁵.

Последние надежды на мирное сосуществование еврейского и арабского народа на территории Палестины рухнули во время арабского восстания 1936–1939 гг. Тогда же были опубликованы два противоречащих друг другу документа: выводы комиссии Уильяма Пиля 1937 г. о необходимости раздела территории на два государства и Белая книга Малкольма Макдональда 1939 г., предлагавшая создание одной страны и постепенную отмену особых условий для развития «еврейского национального очага».

СИОНИСТЫ В ПАЛЕСТИНЕ: СОЧЕТАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО И КОЛОНИАЛЬНОГО

Идеологи сионизма и еврей-пионеры стремились как можно сильнее отдалиться от своего «галутного» наследия и стать «своими» на Ближнем Востоке: романтизировали образ бедуина, адаптировали арабское слово «ṣabbar» и стали называть «сабрами» родившихся в Палестине евреев ишува, заимствовали и «присваивали» местные кулинарные традиции³⁶. К примеру, по свидетельству зоолога Исраэля Ахарони, Йехезкель Хенкин, один из основателей организаций еврейской самообороны в 1900–1910-х годах в Палестине, стремился познать «первобытный и романтический уклад жизни кочевников пустыни, воистину свободных людей, никогда не знавших ярма государства». Он хотел «изучить породу этих удивительных людей, познать тайну их существования под самоуправлением, разгадать их сущность, приглядеться вблизи к их обычаям — и, возможно, примкнуть к ним, возобновить первоначальные “семейные связи” детей госпожи и детей служанки» (отсылка к мифологическому происхождению евреев и арабов — «потомков» Сары и Агари, жены и служанки Авраама)³⁷.

В то же время они противопоставляли себя и палестинским арабам-земледельцам (феллахам), и бедуинам, считали их «дикарями»³⁸ и были уверены, что местные жители не слишком хорошо заботились о своей земле.

В итоге в представлениях сионистов о Палестине причудливо переплетались национальные идеи о возрождении и возвращении на историческую родину с колониальным, «ориенталистским» восприятием местного населения и стремлением принести цивилизацию на «безлюдную и запущенную землю»³⁹ (что очень близко к концепции «бремени

³⁴ Mandate for Palestine — League of Nations 15th session — Minutes of the Permanent Mandates Commission. 19 July 1929. HTML: <https://unispal.un.org/DPA/DPR/unispal.nsf/0/0BCA96A75252EC-7B052565F0004E57C4> (дата обращения: 01.05.2021).

³⁵ CAB 24/247/2 (Former Reference: CP 2 (34)). The Situation in Palestine. Memorandum by Philip Cunliffe-Lister. 2 January 1934. P. 1.

³⁶ Mendel Y., Ranta R. From the Arab Other to the Israeli Self: Palestinian Culture in the Making of Israeli National Identity. Abingdon, 2016. P. 1, 11, 53.

³⁷ Йехезкель Хенкин — страж и охотник. Из воспоминаний Исраэля Ахарони (1907) // Яари А. Страна Израйла в письмах и воспоминаниях XVII–XX веков: в 2-х т. / пер. с иврита Г. Майзель; под ред. И. Лурье, при участии Л. Трембловлер-Амир, Х.-Б. Корзаковой. Т. 2. М., 2018. С. 813–814.

³⁸ Основание поселения Хадера. Из воспоминаний Моше Смилянского (1891) // Там же. Указ. соч. С. 645.

³⁹ Тель-Йосеф — второе поселение Рабочего батальона. Из воспоминаний Бен-Циона Венски (1921–1922) // Там же. С. 1160.

белого человека»). Эта дихотомия отражена в воспоминаниях Шмуэля Даяна, одного из переселенцев (олим хадашим — новых репатриантов) второй алии, отца Моше Даяна: «Нужно не только обуздать свои культурные и городские привычки — наследие галута и Средневековья, но обуздать дикие нравы и распушенность соседей — наследие пустыни и древних времен»⁴⁰.

Особого внимания заслуживает позиция евреев — выходцев из стран Востока (мизрахим). Многие, как и еврей-ашкеназы, были сионистами. В культурном смысле мизрахим были ближе к населению стран своего происхождения, чем к европейским евреям, а потому зачастую находились «на вторых ролях» в процессе создания еврейской государственности⁴¹. «Некоторые поселенцы из наших братьев-ашкеназов... бранили их за непонимание и называли дикарями», — вспоминал Авраам Табиб, один из лидеров общины йеменских евреев в Палестине еще до Первой мировой войны и появления подмандатной Палестины⁴². По мнению как самих сионистов, так и исследователей отношений между евреями и арабами, именно мизрахим часто старались стать посредниками в диалоге между представителями двух национальных движений в подмандатной Палестине. В итоге взаимное недоверие и непонимание (и внутри сообществ, и между ними) оказались непреодолимыми.

По выражению английского философа Исаяи Берлина, английские евреи хотели создать «еврейское сообщество, которое бы представляло собой западный аванпост на Востоке, группу миссионеров западной культуры, со своеобразными обязанностями и ответственностью по отношению к неразвитым сообществам Востока, и евреям, и арабам». Это было специфическим воплощением представления о «бремени белого человека», о «цивилизационной миссии» Запада на Востоке⁴³. В этом смысле взгляды британских сионистов в значительной степени совпадали с позициями политических деятелей Великобритании.

ОСВОЕНИЕ ЗЕМЛИ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Ключевым фактором в отношениях ишува с арабами Палестины был земельный вопрос. По свидетельству сионистов-переселенцев, арабской интеллигенции и британской администрации, Палестина в 1900—1910-х годах была крайне слабозаселенной и бедной⁴⁴. Сторонники «сионистского проекта» в Британии, в частности лорд-председатель Совета в 1919—1922 гг. Артур Бальфур и первый Верховный комиссар подмандатной Палестины Герберт Самюэль, к преимуществам еврейского заселения Палестины относили как общее экономическое развитие страны, так и перспективы вложения туда финансов еврейских общин со всего мира⁴⁵.

Несмотря на светский и во многом европейский характер сионизма как политического движения в целом, религиозные нормы и практики иудаизма продолжали играть в нем существенную роль. Одной из значимых заповедей было заселение Земли Израиля, ради

⁴⁰ Основание Дгании. Из воспоминаний Шмуэля Даяна (ноябрь 1910) // Там же. С. 896.

⁴¹ Jacobson A., Naor M. *Oriental Neighbors: Middle Eastern Jews and Arabs in Mandatory Palestine*. Waltham, 2017. P. 16, 27—28, 32—33.

⁴² Алия йеменских евреев. Из воспоминаний Авраама Табиба (1909—1912) // Яару А. Указ. соч. С. 832.

⁴³ Berlin I. *Op. cit.* P. 207.

⁴⁴ Azoury N. *Le Réveil de la Nation Arabe dans l'Asie Turque*. Paris, 1905. P. 20—22; Samuel H. *An Interim Report of the Civil Administration of Palestine, during the period 1st July, 1920—30th June, 1921*. 30 July 1921. HTML: <https://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/349B02280A930813052565E90048ED1C> (дата обращения: 03.02.2021); *Memoirs: David Ben-Gurion / compiled by Th.R. Branstein*. Cleveland, 1970. P. 25—26, 112.

⁴⁵ CAB 24/140/79 (Former Reference: 4379). *The Situation in Palestine*. Memorandum by Devonshire. 30 December 1922. P. 4—5; *Palestine Mandate. Lords Sitting*. HL Deb 21 June 1922. Vol. 50. С. 994—1033. HTML: <https://hansard.parliament.uk/Lords/1922-06-21/debates/4a00f5d1-4cca-41fd-8d0b-2ab961c1e70e/PalestineMandate> (дата обращения: 01.05.2021).

которого позволительно даже нарушение некоторых правил шаббата. «Покупка собственности у нееврея в Эрец Исраэль представляет собой исполнение заповеди заселения земли и приносит пользу всему еврейскому народу»⁴⁶.

В сионистской переселенческой риторике это трансформировалось в представление об «освобождении земли» — выкупленные земли в Палестине «возвращались» в собственность еврейского народа⁴⁷. В мемуарах и воспоминаниях сионисты-переселенцы постоянно обращаются к теме «освобождения» или «завоевания» земли. Как правило, имела в виду борьба не с местными жителями, а с неблагоприятными для земледелия природными условиями и малярией. «Национальный фонд совершил это великое деяние — освобождение Изреэльской долины (то есть выкуп земель)», «халуцим... выйдут под знаменем батальона на новый бой — бой с дикой природой и запустением Страны»⁴⁸.

Чаше всего сионистских поселенцев обвиняют в целенаправленном лишении арабов Палестины лучшей и наиболее удобно (в стратегическом плане) расположенной земли⁴⁹. Изреэльская долина, например, самими евреями-переселенцами называлась «самой просторной и плодородной долиной Земли Израиля». Сионисты начали выкупать земли долины еще в 1910 г., приобретя большую ее часть в 1920-х годах⁵⁰. По свидетельствам переселенцев-пионеров, освоение земель в Палестине было сопряжено с тяжелым трудом из-за болотистой местности и малярии, выкашивавшей целые поселения⁵¹. И именно сионисты смогли сделать эти земли не только плодородными, но и пригодными для безопасной жизни. Этому во многом помогли технологии, ранее не использовавшиеся местными жителями, что действительно способствовало развитию Палестины.

* * *

Британская администрация и лидеры сионистского движения во многом под воздействием концепции «цивилизаторской миссии» европейцев стремились обосновать контроль над Палестиной экономическими преимуществами, которые он мог принести. Местное население при этом, хотя и могло воспользоваться некоторыми из этих достижений, в целом не меняло своей позиции относительно британского и «сионистского проекта» и стремилось к самоуправлению. Однако и самоуправление по-разному понималось «колонизаторами» и «колонизованными».

Попытка Великобритании использовать еврейское национальное движение для достижения собственных стратегических задач в долгосрочной перспективе не дала ожидаемых результатов и не привела к упрочению британской власти в Палестине. Воспринимая лидеров политического сионизма как проводников своего влияния на Ближнем Востоке, британцы не учли нескольких факторов. Во-первых, само сионистское движение не было однородным: евреи из разных стран Запада и Востока зачастую были далеки от идей либерального империализма. Во-вторых, союз между британцами и сионистами был ситуативным. Если для первых создание «еврейского национального очага» было лишь удобным стратегическим инструментом, то для вторых — конечной целью сотрудничества с великой державой. Представители Британской империи не смогли оценить силу новых национальных движений — ни еврейского, ни арабо-палестинского. Каждое из них оказалось самостоятельной силой, в итоге враждебной собственно британскому колониальному проекту.

⁴⁶ Melamed E. Peninei Halakhah, Shabbat. Chapter 9:12. HTML: https://www.sefaria.org/Peninei_Halakhah%2C_Shabbat.9.12.5?ven-Peninei_Halakhah,_English_ed._Yeshivat_Har_Bracha&lang-bi&with-Shulchan%20Arukh,%20Orach%20Chayim&lang2-en (дата обращения: 01.05.2021).

⁴⁷ Основание Дгании. С. 900.

⁴⁸ Тель-Йосеф — второе поселение Рабочего батальона. С. 1160.

⁴⁹ Essaid A.A. Zionism and Land Tenure in Mandate Palestine. Abingdon, 2014. P. 6–10.

⁵⁰ Приобретение земель Изреэльской долины. Из воспоминаний Артура Руппина (1920) // Яари А. Указ. соч. С. 1102–1106.

⁵¹ Начало поселения Нахалал. Из воспоминаний Шмуэля Даяна (1921) // Там же. С. 1144–1145.

Библиография

Израиль: новое государство — новая нация. Гл. 7 // Ближний Восток: политика и идентичность / под ред. И.Д. Звягельской. М., 2020. С. 111–125.

Крупин С.В. Противостояние арабского и еврейского населения в Палестине: доминирование насилия и международный контекст (первая половина XX века) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 214–218.

Сагимбаев А.В. Колониальная политика Великобритании в межвоенный период: причины и особенности трансформации. М., 2018.

Шаповалов М.С. Британские экономические интересы в Палестине в конце XIX — начале XX в. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2014. № 6. С. 89–98.

Шевелев С.С., Крыжко Е.В. Проблема заселения Палестины еврейским населением в первой половине XX в. и образования Государства Израиль // Уч. зап. Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2020. Т. 6 (72). № 1. С. 143–156.

Эпштейн А.Д., Кожеев С.А., Фадеев И.А. Последнее государство крестоносцев: британское мандатное правление в Палестине в зеркале зарубежной историографии // Уральское востоковедение. 2011. № 4. С. 162–180.

Яари А. Страна Израйла в письмах и воспоминаниях XVII–XX веков: в 2-х т. / пер. с иврита Г. Майзель; под ред. И. Лурье, при участии Л. Тремблвер-Амир, Х.-Б. Корзаковой. Т. 2. М., 2018.

Antonius G. The Arab Awakening. The Story of the Arab National Movement. Philadelphia, 1939.

Azoury N. Le Réveil de la Nation Arabe dans l'Asie Turque. Paris, 1905.

Berlin I. The Origins of Israel // The Middle East in Transition / ed. W.Z. Laqueur. New York, 1958. P. 204–221.

Browne B.C. Disrupting Settler-Colonialism or Enforcing the Liberal “Peace”? Transitional (In)justice in Palestine-Israel // Journal of Holy Land and Palestine Studies. 2021. Vol. 20. № 1. P. 1–27.

Essaid A.A. Zionism and Land Tenure in Mandate Palestine. Abingdon, 2014.

Fildhouse D.K. Western Imperialism in the Middle East 1914–1958. Oxford, 2006.

Gelber Y. Is Zionism Colonialism? // The British Mandate in Palestine. A Centenary Volume, 1920–2020 / ed. M.J. Cohen. Abingdon, 2020. P. 221–234.

Gerber H. Zionism, Orientalism, and the Palestinians // Journal of Palestine Studies. 2003. Vol. 33. № 1. P. 23–41.

Hogan A. Competing Administrations in Palestine: Imperial Power and Settler Regimes in the British Empire // Journal of Holy Land and Palestine Studies. 2020. Vol. 19. № 2. P. 191–209.

Jacobson A., Naor M. Oriental Neighbors: Middle Eastern Jews and Arabs in Mandatory Palestine. Waltham, 2017.

Jazeel T. Postcolonialism. Oxon, 2019.

Johnson R. British Imperialism. Basingstoke, 2003.

Laqueur W. A History of Zionism. From the French Revolution to the Establishment of the State of Israel. New York, 2003.

Makover R. Shilton u-minhal be-Eretz-Yisrael 1917–1925. Yerushalaim, 1988. (In Hebrew)

Mandate for Palestine — League of Nations 15th session — Minutes of the Permanent Mandates Commission. 19 July 1929. HTML: <https://unispal.un.org/DPA/DPR/unispal.nsf/0/0BCA96A75252EC7B0-52565F0004E57C4> (дата обращения: 01.05.2021).

Masalha N. The Zionist Bible: Biblical Precedent, Colonialism and the Erasure of Memory. Abingdon, 2014.

Melamed E. Peninei Halakhah, Shabbat. Chapter 9:12. HTML: https://www.sefaria.org/Peninei_Halakhah%2C_Shabbat.9.12.5?ven=Peninei_Halakhah,_English_ed._Yeshivat_Har_Bracha&lang=bi&with=Shulchan%20Arukh,%20Orach%20Chayim&lang=2-en (дата обращения: 01.05.2021).

Memoirs: David Ben-Gurion / compiled by Th.R. Branstein. Cleveland, 1970.

Mendel Y., Ranta R. From the Arab Other to the Israeli Self: Palestinian Culture in the Making of Israeli National Identity. Abingdon, 2016.

Palestine Mandate. Vol. 50. Debated on Wednesday 21 June 1922. HTML: <https://hansard.parliament.uk/Lords/1922-06-21/debates/4a00f5d1-4cca-41fd-8d0b-2ab961c1e70e/PalestineMandate> (дата обращения: 01.05.2021).

Palestine Papers 1917–1922. Seeds of Conflict / compiled and annotated by D. Ingrams. London, 1972.

Palestine. Correspondence with the Palestine Arab Delegation and the Zionist Organisation. London, 1922.

Peleg Y. Orientalism and the Hebrew Imagination. Ithaca, 2005.

Penslar D.J. Is Zionism a Colonial Movement? // Colonialism and the Jews / eds E.B. Katz, L.M. Leff, M.S. Mandel. Bloomington, 2017. P. 275–300.

- Reuveni Y.* *Mimshal ha-mandat be-E"l 1920–1948: Nituahk histori-medini.* Ramat Gan, 1993. (In Hebrew)
- Said E.W.* *Orientalism.* New York, 1979.
- Samman M.* *Trans-Colonial Urban Space in Palestine: Politics and Development.* Abingdon, 2013.
- Samuel H.* *An Interim Report of the Civil Administration of Palestine, during the period 1st July, 1920–30th June, 1921.* 30 July 1921. HTML: <https://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/349B02280-A930813052565E90048ED1C> (дата обращения: 01.05.2021).
- Sanbar E.* *The Invention of the Holy Land // A History of Jewish-Muslim Relations: From the Origins to the Present Day / eds A. Meddeb, B. Stora; translated from French by J.M. Todd, M.B. Smith.* Princeton, 2013. P. 292–296.
- Schmidt D.W.* *Partners Together in this Great Enterprise: The Role of Christian Zionism in the Foreign Policies of Britain and America in the XX Century.* Jerusalem, 2011.
- Storrs R.* *The Memoirs of Sir Ronald Storrs.* New York, 1937.

References

- Epstein A.D., Kozheurov S.A., Fadeev I.A.* *Poslednee gosudarstvo krestonoscev: britanskoe mandatnoe pravlenie v Palestine v zerkale zarubezhnoj istoriografii* [The last state of the crusaders: British mandate rule in Palestine in the mirror of foreign historiography] // *Ural'skoe vostokovedenie* [Ural Survey of Oriental Studies]. 2011. № 4. S. 162–180. (In Russ.)
- Iaari A.* *Strana Izrailia v pis'makh i vospominaniakh XVII–XX vekov: v 2-h t. / perevod s ivrita G. Maizel'; pod red. I. Lur'e, pri uchastii L. Trembovler-Amir, Kh.-B. Korzakovoi.* T. 2. [The Land of Israel in letters and memoirs 17th–20th centuries: in 2 vol. / translated from Hebrew by G. Maizel; eds I. Lurie, with L. Trembovler-Amir, Kh.-B. Korzakova participating. Vol. 2]. Moskva, 2018. (In Russ.)
- Izrail': novoe gosudarstvo – novaia natsiia. Glava 7* [Israel: a new state – a new nation. Ch. 7] // *Blizhnii Vostok: politika i identichnost' / pod red. I.D. Zviagelskoi* [The Middle East: politics and identity / ed. I.D. Zviagelskaya]. Moskva, 2020. S. 111–125. (In Russ.)
- Krupin S.V.* *Protivostojanie arabskogo i evrejskogo naselenija v Palestine: dominirovanie nasilija i mezhdunarodnyj kontekst (pervaja polovina XX veka)* [Conflicts of the Arab and Jewish population in the first half of the 20th century: the domination of violence and the international context] // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Izvestiya of Saratov University. History. International Relations]. 2019. Vol. 19. № 2. S. 214–218. (In Russ.)
- Sagimbaev A.V.* *Kolonial'naia politika Velikobritanii v mezhoennyi period: prichiny i osobennosti transformatsii* [Colonial policy of Great Britain in the interwar period: the causes and features of transformation]. Moskva, 2018. (In Russ.)
- Shapovalov M.S.* *Britanskie ekonomicheskie interesy v Palestine v kontse XIX – nachale XX v.* [British economic interests in Palestine in the late 19th – early 20th centuries] // *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost'* [East. Afro-Asian societies: history and modernity]. 2014. № 6. S. 89–98. (In Russ.)
- Shchevelev S.S., Kryzhko E.V.* *Problema zaseleniya Palestiny evrejskim naseleniem v pervoj polovine XX v. i obrazovaniya Gosudarstva Izrail'* [The problem of relocation by the Jewish populatiob to Palestine in the first half of the 20th century and the creation of the State of Israel] // *Uch. zap. Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya "Istoricheskie nauki"* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical science]. Vol. 6 (72). № 1. S. 143–156. (In Russ.)
- Antonius G.* *The Arab Awakening. The Story of the Arab National Movement.* Philadelphia, 1939.
- Azoury N.* *Le Réveil de la Nation Arabe dans l'Asie Turque.* Paris, 1905.
- Berlin I.* *The Origins of Israel // The Middle East in Transition / ed. W.Z. Laqueur.* New York, 1958. P. 204–221.
- Browne B.C.* *Disrupting Settler-Colonialism or Enforcing the Liberal "Peace"? Transitional (In)justice in Palestine-Israel // Journal of Holy Land and Palestine Studies.* 2021. Vol. 20. № 1. P. 1–27.
- Essaid A.A.* *Zionism and Land Tenure in Mandate Palestine.* Abingdon, 2014.
- Fieldhouse D.K.* *Western Imperialism in the Middle East 1914–1958.* Oxford, 2006.
- Gelber Y.* *Is Zionism Colonialism? // The British Mandate in Palestine. A Centenary Volume, 1920–2020 / ed. M.J. Cohen.* Abingdon, 2020. P. 221–234.
- Gerber H.* *Zionism, Orientalism, and the Palestinians // Journal of Palestine Studies.* 2003. Vol. 33. № 1. P. 23–41.
- Hogan A.* *Competing Administrations in Palestine: Imperial Power and Settler Regimes in the British Empire // Journal of Holy Land and Palestine Studies.* 2020. Vol. 19. № 2. P. 191–209.
- Jacobson A., Naor M.* *Oriental Neighbors: Middle Eastern Jews and Arabs in Mandatory Palestine.* Waltham, 2017.

Jazeel T. Postcolonialism. Oxon, 2019.

Johnson R. British Imperialism. Basingstoke, 2003.

Laqueur W. A History of Zionism. From the French Revolution to the Establishment of the State of Israel. New York, 2003.

Makover R. Shilton u-minhal be-Eretz-Yisrael 1917–1925 [Government and administration of Palestine 1917–1925]. Yerushalaim, 1988. (In Hebrew)

Mandate for Palestine – League of Nations 15th session – Minutes of the Permanent Mandates Commission. 19 July 1929. HTML: <https://unispal.un.org/DPA/DPR/unispal.nsf/0/0BCA96A752-52EC7B052565F0004E57C4> (access date: 01.05.2021).

Masalha N. The Zionist Bible: Biblical Precedent, Colonialism and the Erasure of Memory. Abingdon, 2014.

Melamed E. Peninei Halakhah, Shabbat. Chapter 9:12. HTML: https://www.sefaria.org/Peninei_Halakhah%2C_Shabbat.9.12.5?ven-Peninei_Halakhah_English_ed_Yeshivat_Har_Bracha&lang=bi&with-Shulchan%20Arukh,%20Orach%20Chayim&lang=2-en (access date: 01.05.2021).

Memoirs: David Ben-Gurion / compiled by Th.R. Branstein. Cleveland, 1970.

Mendel Y., Ranta R. From the Arab Other to the Israeli Self: Palestinian Culture in the Making of Israeli National Identity. Abingdon, 2016.

Palestine Mandate. Volume 50: debated on Wednesday 21 June 1922. HTML: <https://hansard.parliament.uk/Lords/1922-06-21/debates/4a00f5d1-4cca-41fd-8d0b-2ab961c1e70e/PalestineMandate> (access date: 01.05.2021).

Palestine Papers 1917–1922. Seeds of Conflict / compiled and annotated by D. Ingrams. London, 1972.

Palestine. Correspondence with the Palestine Arab Delegation and the Zionist Organisation. London, 1922.

Peleg Y. Orientalism and the Hebrew Imagination. Ithaca, 2005.

Penslar D.J. Is Zionism a Colonial Movement? // Colonialism and the Jews / eds E.B. Katz, L.M. Leff, M.S. Mandel. Bloomington, 2017. P. 275–300.

Reuveni Y. Mimshal ha-mandat be-E”I 1920–1948: Nituakh histori-medini [The Administration of Palestine under the British Mandate 1920–1948: An Institutional Analysis]. Ramat Gan, 1993. (In Hebrew)

Said E.W. Orientalism. New York, 1979.

Samman M. Trans-Colonial Urban Space in Palestine: Politics and Development. Abingdon, 2013.

Samuel H. An Interim Report of the Civil Administration of Palestine, during the period 1st July, 1920–30th June, 1921. 30 July 1921. HTML: <https://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/349B02280A-930813052565E90048ED1C> (access date: 01.05.2021).

Sanbar E. The Invention of the Holy Land // A History of Jewish-Muslim Relations: From the Origins to the Present Day / eds A. Meddeb, B. Stora; translated from French by J.M. Todd, M.B. Smith. Princeton, 2013. P. 292–296.

Schmidt D.W. Partners Together in this Great Enterprise: The Role of Christian Zionism in the Foreign Policies of Britain and America in the XX Century. Jerusalem, 2011.

Storrs R. The Memoirs of Sir Ronald Storrs. New York, 1937.